

ФАУНИСТИКА / FAUNISTICS

МАТЕРИАЛЫ К ЛЕТНЕЙ ОРНИТОФАУНЕ ПШАДСКОГО
УЧАСТКА НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ**В.П. Белик, Б.А. Казаков, В.А. Конева**

Южный федеральный университет, ул. Большая Садовая, 105, г. Ростов-на-Дону, 344006, Россия; e-mail: vpbelik@mail.ru

Ключевые слова: орнитофауна, Кавказ, Краснодарский край, Россия
Key words: avifauna, Caucasus, Krasnodar Region, Russia

Выделенный на Северо-Западном Кавказе И.И. Пузановым (1949), а затем И.Б. Волчанецким с соавт. (1962) своеобразный Пшадский участок начинается от Михайловского перевала и тянется на юго-восток до Туапсе. Он является промежуточным зоогеографическим регионом, расположенным между аридным Новороссийским участком и более влажным Туапсинским участком, тяготеющим уже к сочинским субтропикам. Между Новороссийском и Туапсе вместе с климатом существенно изменяется также растительность, а следом за ней определённые изменения происходят и в фауне.

Особый интерес в изучении этого зоогеографического региона представляет бассейн р. Пшады с примыкающими к нему территориями, где отмеченные изменения в природе наиболее выражены (рисунок). В течение XX–XXI вв. данный район привлек специальное внимание ряда исследователей (Пузанов, 1938; Стаховский, 1938; Волчанецкий и др., 1962; Казаков, Белик, 1971; Лохман, 2006; Тильба, 2016; и др.). Поэтому анализ накопленных материалов позволяет сейчас проследить не только пространственные, но и хронологические изменения в летней орнитофауне этого региона, уточняющие динамику гнездовых ареалов и численности многих видов птиц. В итоге мы можем получить более полную зоогеографическую характеристику выделенных участков, чётче очертить их границы и рельефнее выявить ландшафтные связи региональной биоты, что и стало основной целью нашей работы.

Хронология и методы работ

В 1926–1930 гг. на побережье Чёрного моря в районе с. Бетта в 5 км к востоку от устья р. Пшады, по-видимому по совету Г.П. Дементьева, стационарные исследования орнитофауны в летние месяцы, преимущественно в июле и в августе, проводил В.В. Стаховский (1938), оставивший довольно подробное описание природных условий этого района и собранных там орнитологических материалов, на основе которых в 1929 г. защитил кандидатскую диссертацию (Абеленцев и др., 1967). А в конце июня 1929 г., завершая орнитологическую экспедицию по Приморской «Черкесии», низовья р. Пшады посетил И.И. Пузанов (1938). Он провёл здесь ряд маршрутных учётов птиц в лесных ущельях в окрестностях с. Пшада, в долине р. Пшады близ её устья, а также на вершине горы Облего. Опубликованные им обширные материалы дают наглядное представление о численности птиц в первой половине XX в. в разных местообитаниях на побережье Чёрного моря. К сожалению, результаты проводившихся утренних и вечерних учётов птиц приводятся в цитируемой статье по 2-часовым отрезкам времени, что не всегда позволяет сопоставлять их с современными данными (Белик, 2013а).

В июне 1958 г., в ходе комплексной экспедиции по Северо-Западному Кавказу, р. Пшаду и гору Облего посетил И.Б. Волчанецкий, собравший некоторые дополнительные материалы по орнитофауне Пшадского участ-

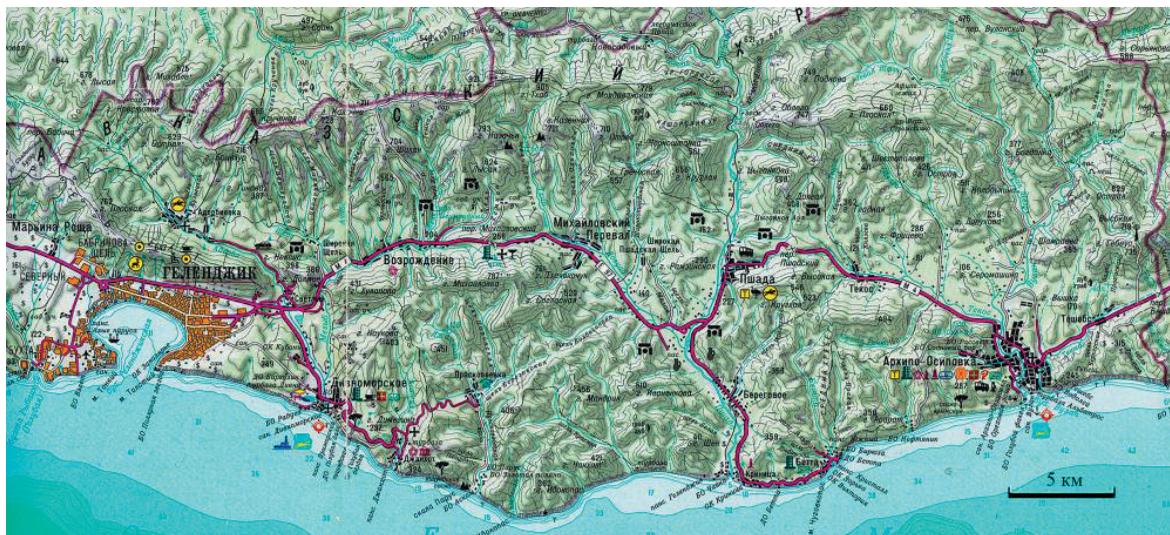

Рис. Бассейн реки Пшады между г. Геленджиком и пос. Архипо-Осиповка

ка, обобщённые в хорошо известной работе (Волчанецкий и др., 1962).

В июне и июле 1961–1969 гг. в с. Михайловский Перевал, расположенном на правом притоке Пшады — р. Догуаб, летнюю полевую практику по зоологии позвоночных проходили студенты второго курса биологического факультета Ростовского университета, собравшие там обширные коллекционные материалы, которые хранились на кафедре зоологии РГУ, а в начале XXI в. были переданы в Зоологический институт РАН в Санкт-Петербурге. В 1966 и 1967 гг. на практике со студентами занимался Б.А. Казаков, специализировавшийся в изучении птиц (Казаков, Белик, 1971); в 1969 г., будучи студентом, с 20.06 по 15.07 птиц специально коллектировал В.П. Белик, а в 1966–1969 гг. учебным лаборантом работала В.А. Конева, обобщившая затем собранные материалы в виде дипломной работы (Конева, 1971).

Позже В.П. Белик провёл на Пшаде и в её окрестностях несколько самостоятельных экскурсий. Так, 26–29.07.2010 г. были бегло обследованы окрестности г. Геленджика и с. Дивноморского, а также ущелье р. Джанхот и окрестности сёл Джанхот и Прасковеевка. Затем 30–31.07.2010 г. был пройден маршрут по р. Пшаде и её правому притоку — р. Папай до перевала Папайский. Рекогносцировочные работы осуществлены 31.07–7.08.2015 г. в с. Бетта и его окрестностях, в том числе в низовьях р. Пшады, а 21–23.05.2016 г. специально обследована вершина горы Облего и её отроги, долина Пшады от горы Облего до устья р.

Догуаб, а также окрестности с. Текос. Кроме того, некоторые данные о птицах долины р. Пшады были собраны нами в конце августа 1968 г.

Ряд экспедиционных поездок по бассейну р. Пшады и соседним районам в последние десятилетия провёл П.А. Тильба (2016). В августе 1988 г. им были обследованы окрестности пос. Архипо-Осиповка, долина р. Догуаб у с. Михайловский Перевал и ущелье р. Папай в районе пос. Новосадового; в конце мая и начале июня 1999 г. работы вели в районе с. Бетта и Криница, по р. Пшаде и на горе Облего; в начале июня 2002 г. проведены исследования в районе сёл Бжид и бухты Инал между посёлками Архипо-Осиповка и Джубга, а в конце мая 2014 г. исследования проводили в окрестностях сёл Джанхот и Прасковеевка. В своей обзорной работе П.А. Тильба (2016) привёл также обширные материалы по орнитофауне соседнего Новороссийского участка (район пос. Кабардинка — г. Геленджик — с. Дивноморское), отличающегося более аридным климатом и типичными средиземноморскими ландшафтами на приморских склонах гор.

Летом 2000–2002 и 2004 гг. в приморском поясе «Пшадского района» работал также Ю.В. Лохман (2006), опубликовавший, к сожалению, лишь список из 105 встреченных видов с указанием характера их пребывания. Но анализ этого списка свидетельствует о том, что в него включены некоторые птицы (например, кречет (*Falco rusticolus*), вальдшнеп (*Scolopax rusticola*) и др.), наблюдав-

шиеся в Новороссийске, Геленджике и ряде районов к востоку от Пшады, поэтому привязывать все эти наблюдения к Пшадскому участку не совсем корректно.

В наш обзор вошли лишь виды, отмеченные в бассейне р. Пшады, в Бетте, Текосе и, отчасти, в Джанхоте. Для сравнения иногда приводятся также материалы по Геленджику, Джубге и другим смежным районам.

Номенклатура птиц в статье, за некоторыми исключениями, приведена по сводке Л.С. Степаняна (2003). В частности, согласно современным воззрениям (Коблик, Архипов, 2014; и др.), в самостоятельные виды выделены средиземноморская чайка (*Larus michahellis*) и полушейниковая мухоловка (*Ficedula semitorquata*). Фауногенетическая типология птиц, используемая в качестве методического инструмента для анализа фауны, была разработана нами (Белик, 1985, 2000, 2006 и др.). В ходе полевых работ пользовались общепринятыми методами зоологических исследований (Бутурлин, 1948; Новиков, 1949; Бибби и др., 2000).

Природные условия региона

Река Пшада, начинающаяся на водораздельном хребте между горой Папай (818 м над ур. м.) и горой Пшада (741 м над ур. м.), течёт на юг, прорезая несколько горных гряд (хребтов), вытянутых в субширотном направлении и разбитых реками на отдельные блоки. Мощным хребтом выглядит длинный, третий от моря ряд высоких гор, лежащих к югу от горы Папай, с широкими луговыми полянами на их вершинах: Тхаб (905 м над ур. м.), Молдаванка (719 м над ур. м.), Облего (747 м над ур. м.) и др. Вторая от моря гряда, являющаяся восточным продолжением сухого хребта Маркотх, увенчана уже лесистыми вершинами — Михайловка (787 м над ур. м.), Тхачигачук (761 м над ур. м.), Согласия (520 м над ур. м.), Высокая (546 м над ур. м.). Наконец, вдоль моря тянется самая низкая первая гряда с горами Чанхот (421 м над ур. м.), Шех (411 м над ур. м.), Арарат (350 м над ур. м.) и др.

Южные склоны этих хребтов относительно длинные и покатые, а северные круто обрываются вниз и покрыты обычно глухими, сплошными мезофильными широколиственными лесами из ясеня, граба и бука. Фауна этих лесов сравнительно однообразна на

всём протяжении Северо-Западного Кавказа. Поэтому наибольший интерес представляют именно невысокие первые хребты, на южных склонах которых наблюдается проникновение с запада крымско-средиземноморских ксерофитных ландшафтов. Здесь распространены широкие открытые долины с сёлами, садами, полями и лугами; в долинах текут спокойные реки с обширными галечниками по берегам; вдоль берегов рек тянутся густые галерейные леса из ольхи, тополя, ивы с субтропическими «джунглями» под их пологом — зарослями сассапарили, ежевики, плюща, жимолости, хмеля, дикого винограда и других лиан.

Сухие склоны гор здесь нередко покрыты шибляком — характерным средиземноморским типом растительности из засухоустойчивых кустарников и низкорослых деревьев (дуб пушистый, грабинник, держидерево, скумпия, кизил и др.), возникшем на месте вырубленных предгорных и низкогорных лесов. На приморских грядках в районе Джанхота и Бетты широко распространены лесные массивы сосны пицундской, местами сохранившейся в коренных сообществах с древовидными можжевельниками в среднем ярусе, а также с примесью дуба, грабинника, ясеня, клёна и с густым подлеском из свидины, бирючины, скумпии, кизила. По днищам ущелий (щелей) у ручьёв иногда встречаются густые влажные ясеновые леса. На третьем хребте вдоль щелей, обрамляя ручьи с многочисленными порогами и водопадами, нередко поднимаются высокие известняковые скальные стены.

В устьях Пшады, Бетты и далее к востоку береговые обрывы сложены в основном глинистыми сланцами («трескуном») с прослоями известняков, которые быстро разрушаются под действием воды и ветра. Поэтому прочные отвесные клифы на берегах моря, характерные для Новороссийского участка, здесь исчезают, и на крутых обрывах местами разрастаются сосновые редколесья.

Большой зоогеографический интерес представляют «лысые» вершины гор третьего хребта — Тхаб, Облего и др., на которых в 1929 г. были найдены элементы субальпийской и степной фауны — горный (*Anthus spinoletta*) и полевой (*A. campestris*) коньки (Пузанов, 1938), а в 1969 г. — степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*) (наши дан-

ные). По описанию И.И. Пузанова (1938, с. 158), гора Облего выглядела куполообразной вершиной, с высоты около 400 м (где располагалось несколько хуторов) покрытой лугами, напоминавшими субальпийские. Для них было «характерно большое количество ковыля, земляники», но вместо рододендрона там была распространена поросль низкого шиповника (*Rosa pimpinellifolia*), встречались тюльпаны (*Tulipa schrenkii*). По данным И.Б. Волчанецкого и др. (1962, с. 16), лысая вершина горы Облего была покрыта травянистой растительностью с зарослями шиповника (*Rosa myriacantha*).

В 1969 г. на вершине горы Тхаб, по нашим наблюдениям, были сенокосы и пастбища с массой земляники (*Fragaria viridis*), местами встречались огороды. А в 2016 г. луга на горе Облего уже не использовали в хозяйстве, и лишь сухую траву на них, по опросным данным, выжигали осенью. Вершина этой горы в конце мая была сплошь покрыта густым высокотравьем из вейника, разрастающегося на горячих, а также пырея, костра, местами с куртинами бобовых и разнотравья высотой до 30–40 см и с проективным покрытием до 100%. По опушкам с более влажной почвой травостой был ещё выше и гуще. Кое-где виднелась поросль шиповника и ежевики, выгоравших при пожарах. От земляники же на лугах не осталось и следа. Очень редкие ковыльники с петрофильным разнотравьем сохранились лишь местами на каменистых гребнях, где почву смывали дожди, она быстро высыхала и сдувалась ветрами.

Очевидно, что из-за очень густого, плотного травостоя на лугах в 2016 г. не могли обитать даже такие мезофилы как коростель (*Crex crex*), перепел (*Coturnix coturnix*), полевой жаворонок (*Alauda arvensis*), и на маршруте длиной 3 км на горе Облего были отмечены всего 2 пары жуланов (*Lanius collurio*) и 2–3 пары лесных коньков (*Anthus trivialis*). Но по опушкам лесов на 2 км пути учтены около 20 пар серых славков (*Sylvia communis*).

Результаты

Пеликан (*Pelecanus* sp.). В море близ устья р. Бетты 20.06.1927 г. был добыт пеликан, вид которого определить не удалось (Стаховский, 1938).

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). Кочующих птиц летом изредка наблюдали на побережье моря в устьях Пшады, Бетты, Джанхота (Стаховский, 1938; Лохман, 2006; наши данные).

Кваква (*Nycticorax nycticorax*). Отмечена Ю.В. Лохманом (2006) для «Пшадского района» как летующий вид. Очевидно, появляется на побережье во время послегнездовых кочёвок, разлетаясь с Кубани.

Жёлтая цапля (*Ardeola ralloides*). Пролётных птиц видели в устье р. Пшады 1.06.1999 г. и в конце мая 2016 г. (Тильба, 2016).

Серая цапля (*Ardea cinerea*). Кочующих особей изредка встречали летом на побережье моря и по рекам. Возможность их гнездования здесь, вопреки мнению И.Б. Волчанецкого и др. (1962), крайне маловероятна.

Рыжая цапля (*Ardea purpurea*). Одинокая птица встречена 21.05.2016 г. на берегу р. Пшады выше одноимённого села.

Чёрный аист (*Ciconia nigra*). В 1958 г. отмечен на р. Пшаде (Волчанецкий и др., 1962). Одинокую, возможно гнездившуюся птиц, несколько раз наблюдали 1.06.1999 г. в широкой долине в низовьях р. Пшады (Тильба, 2016). Их поиски здесь в лесистых горах в июле 2010 г. результатов не дали, возможно из-за значительно увеличения потока туристов и отдыхающих, хотя на северном макросклоне Главного Кавказского хребта в последнее время прослеживается рост численности этого вида, и 1–2.08.2010 г. там в верховьях р. Абин были встречены несколько особей.

Чирок-трескунок (*Anas querquedula*). Для горных рек Северо-Западного Кавказа трескунка приводил Б.А. Казаков (Казаков, Белик, 1971). Этих чирков отмечали и на Черноморском побережье (Пузанов, 1938; Волчанецкий и др., 1962). Нами какие-то 4 чирка встречены 9.07.1969 г. на небольшом плёсе на р. Папай.

Скопа (*Pandion haliaetus*). Летом 1926 г. по утрам регулярно охотилась в море у с. Бетта, где, возможно, гнездилась в лесистых горах; в 1927 г. отмечена там лишь 2 раза, а в 1928 г. уже не встречалась (Стаховский, 1938). Пару наблюдали 22.06.1929 г. в устье р. Мезыбь в районе с. Дивноморского (Пузанов, 1938; Волчанецкий и др., 1962).

Осоед (*Pernis apivorus*). Возможно, гнездившаяся птица встречена 1.06.1999 г. у с.

Пшада (Тильба, 2016). В августе 2015 г. осоед найден на гнездове по р. Пшаде у с. Берегового и в низовьях р. Бетты. В последнем месте 2.08 наблюдали взрослую самку, с призывным криком летавшую над гнездовым участком, а 5.08 её крики вновь слышали в лесу на склонах гор.

Чёрный коршун (*Milvus migrans*). В.В. Стаховский (1938) специально подчёркивал отсутствие гнездовой коршуна на Черноморском побережье. Не встречал его здесь и И.И. Пузанов (1938), но в работе И.Б. Волчанецкого с соавт. (1962) этот вид ошибочно указан в качестве гнездящегося на Пшаде, хотя был встречен лишь однажды 17.06.1958 г. на горе Облего. Нами ни разу не отмечен.

Степной лунь (*Circus macrourus*). Молодая пролётная птица добыта в Бетте 31.07.1928 г. (Стаховский, 1938). И.Б. Волчанецкий с соавт. (1962) ошибочно упоминал, ссылаясь на В.В. Стаховского, о гнездовании этого луня в лесистых ущельях.

Тетеревятник (*Accipiter gentilis*). Две пары гнездились в 1928 г. в лесистых ущельях близ с. Бетта. Одно из гнёзд 21.08.1928 г. было уже покинуто птенцами (Стаховский, 1938). В конце июня 1929 г. птица встречена в низовьях Пшады (Пузанов, 1938). Позже тетеревятника здесь никто не отмечал, но 30.07.2010 г. в лесистом ущелье Пшады вновь встречен выводок, а в ущелье р. Бетты в 3.5 км от моря 2–5.08.2015 г. на гнездовом участке наблюдали несамостоятельного слётка. Взрослый самец отмечен также 2.08.2015 г. близ с. Берегового.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). Летом изредка встречается в лесистых горах близ сёл, где охотится на мелких птиц (Стаховский, 1938; Тильба, 2016; наши данные). Крик слётков слышали 31.07.2010 г. в лесистых верховьях Пшады.

Канюк (*Buteo buteo*). В 1927 г. был обычен близ Бетты, где одновременно отмечали до 7 охотившихся птиц (Стаховский, 1938). В 1969 г. был обычен по долинам рек Пшады и Догуаба, но в 2010, 2015 и 2016 гг. встречался здесь очень редко. Так, в мае 2016 г. за 3 дня на 35 км маршрута в разных местах отмечены всего 3 встречи с канюками. О малочисленности канюков в здешних лесах свидетельствует и П.А. Тильба (2016), учитывавший не более 1–3 особей за день. В желудке самца, добытого 6.07.1928 г., об-

наружены 14 цикад и столько же прямокрылых, при этом охота канюков на цикад (см.: Стаховский, 1938) в чём-то напоминала поведение осоедов.

Змеяд (*Circaetus gallicus*). Охотившуюся птицу мы наблюдали 6.07.1969 г. над луговыми вершинами в районе горы Тхаб к северу от с. Михайловский Перевал, а 2–3.08.2015 г. змеяд охотился над полями в долине р. Пшады в окрестностях с. Берегового. Вероятно, гнездится в ближайших горах.

Орёл-карлик (*Hieraaetus pennatus*). Отмечен в июле 1966 г. (1967 г.) Б.А. Казаковым в лесистых горах близ с. Михайловский Перевал (Казаков, Белик, 1971). Встречен также 16.06.1929 г. в низовьях р. Мезыбь в районе с. Дивноморского (Пузанов, 1938; Волчанецкий и др., 1962). Больше нигде в районе работ не наблюдался.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). В 1926–1929 гг. в окрестностях Бетты постоянно гнездились 1–2 пары орланов. Одно из гнёзд было сделано у вершины сосны в глухом, глубоком ущелье. Охотились птицы в море на рыбу (Стаховский, 1938). Ещё одна пара орланов держалась в 1949–1956 гг. у с. Джанхот, где её гнездование предполагалось в роще пицундской сосны на приморских склонах гор (Очаповский, 1967).

Сапсан (*Falco peregrinus*). Территориальная пара впервые найдена 26.08.2013 г. на береговых обрывах Чёрного моря у с. Джанхот (Тильба, 2014). Гнездо с кладкой обнаружено 20.04.2015 г. на скале близ с. Бжид (Тильба, 2016; Тильба, Лупинос, 2016). Выводок из 3 слётков встречен 12.06.2012 г. на приморских скалах у пос. Новомихайловского к юго-востоку от Джубги (С.Л. Смирнова, личн. сообщ.). Взрослых сапсанов видели 23.05.2014 г. на приморских обрывах у сёл Джанхот и Прасковеевка (Тильба, 2016). Сапсаны проникли на Пшадский участок, вероятно сравнительно недавно, из плотной, растущей группировки, найденной нами на Абрауском п-ове у Новороссийска (Белик, Бабкин, 2010; Белик, 2013а).

Чеглок (*Falco subbuteo*). Встречен 20.07.1929 г. близ Бетты (Стаховский, 1938), а в конце мая 2016 г. этого сокола видели над вырубкой у с. Криница (Тильба, 2016). Больше никем на Пшаде не отмечен.

Кобчик (*Falco vespertinus*). Появляется в районе Бетты с конца августа во время мигра-

ций. В 1928 г. первых птиц наблюдали 26.09 (Стаховский, 1938).

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). По данным В.В. Стаховского (1938), в районе Бетты бывает на осенних миграциях с конца августа до начала сентября. На Пшаде её изредка отмечали также и летом, но характер пребывания этих птиц остался неясен (Волчанецкий и др., 1962; Лохман, 2006; наши данные). Возможно, гнездится на приморских обрывах у г. Геленджика (Тильба, 2016).

Фазан (*Phasianus colchicus*). По сведениям, собранным В.В. Стаховским (1938), исчезновение фазана на Черноморском побережье началось в 80-е годы XIX в. В устье р. Пшады он встречался ещё в 1890-е гг., а в районе с. Бетта последних двух птиц наблюдали в 1902 г. До 1920-х гг. фазаны встречались, по-видимому, у с. Ольгинка близ Туапсе (Стаховский, 1938) и на Абрауском п-ове близ Анапы (Пузанов, 1938). Одной из причин исчезновения фазана могло стать хищничество сильно размножившихся диких кабанов, шакалов и лесных котов (Стаховский, 1938). Можно также отметить, что на северном макросклоне Кавказа, у станицы Самурской на р. Пшеха, фазаны тоже исчезли в конце XIX в. из-за многоснежной зимы 1879/1880 г. (Динник, 1894, с. 420–421). А на р. Лабе численность фазанов очень быстро снизилась в конце XIX в. из-за неумеренной охоты (Lorenz, 1887, 2010). В последние годы фазан вновь стал расселяться по побережью Чёрного моря благодаря реинтродукции, и в мае 2016 г. его встречи неоднократно регистрировали в низовьях Пшады (Тильба, 2016).

Перепел (*Coturnix coturnix*). Изредка гнездился на лугах и полях в долинах рек и на склонах гор (Пузанов, 1938; Стаховский, 1938; наши данные). Но в мае 2016 г. мы не слышали перепелов ни на лугах в долине Пшады, ни на вершине горы Облего. Осенью, с конца августа — начала сентября, на Пшаде появляются мигрирующие птицы, однако в середине XX в. их численность, по опросным данным, значительно сократилась. Весной в районе с. Бетта пролётных перепелов отмечают до начала июня (Тильба, 2016).

Коростель (*Crex crex*). Изредка гнездился на лугах в долинах рек и на склонах гор (Стаховский, 1938; Волчанецкий и др.,

1962; наши данные). Гнездо с кладкой найдено 18.06.1958 г. в долине Пшады (Волчанецкий и др., 1962). Ещё одно гнездо с 10 яйцами, которое позже было разорено сойкой, осмотрено 7.07.1969 г. на окраине сада в окрестностях с. Михайловский Перевал. Размеры уцелевших 3 яиц (мм): 39×26; 39×25; 38×24. Размеры гнезда (см): диаметр 19.5; диаметр лотка 10.3; глубина лотка 2.5. Там же 4.07.1969 г. встречен выводок пуховиков. Примечательно, что в мае 2016 г. мы не смогли обнаружить коростелей ни в долине Пшады, ни ночью на вершине горы Облего.

Малый зуёк (*Charadrius dubius*). В конце июня 1929 г. встречен в низовьях Пшады (Пузанов, 1938). На галечнике по берегу р. Догуаб близ с. Михайловский Перевал 8.07.1969 г. найдено гнездо с 4 насиженными яйцами (Казиков, Белик, 1971). Недалеко держалась ещё одна пара. В мае 2016 г. на обширных галечниках по р. Пшаде встречена всего 1 пара и ещё 1 пара отмечена на пляже у автодорожного моста через р. Догуаб.

? Морской зуёк (*Charadrius alexandrinus*). Пара зуйков *Ch. minor* (синоним *Ch. dubius*) отмечена 25.06.1929 г. в низовьях Пшады (Пузанов, 1938, с. 157). Затем эти же птицы, вероятно по ошибке, были обозначены как *Ch. alexandrinus* (Пузанов, 1938; Волчанецкий и др., 1962), хотя условия для гнездования морского зуйка на Пшаде в общем-то отсутствуют.

Черныш (*Tringa ochropus*). Указывается для Пшады в качестве летующей птицы (Пузанов, 1938; Волчанецкий и др., 1962). Но с начала или с середины июня в разных районах Кавказа, по нашим данным, появляются уже пролётные птицы, летящие с севера.

Травник (*Tringa totanus*). Отмечен для Пшады И.Б. Волчанецким с соавт. (1962) без указания характера пребывания. По всей видимости, здесь были встречены пролётные, точнее — залётные птицы.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). Пара отмечена 25.06.1929 г. в низовьях Пшады (Пузанов, 1938; Волчанецкий и др., 1962). На галечниках близ с. Пшада 8.07.1969 г. нами встречена группа птиц, возможно — выводок. Перевозчика, отводившего от гнезда или вывода, наблюдали в низовье Пшады 1.06.1999 г. (Тильба, 2016). Однако в мае 2016 г. обнаружить этих птиц на Пшаде нам не удалось. По побережью моря до конца мая

изредка встречаются одиночки и группы пролётных особей (Тильба, 2016).

Песчанка (*Calidris alba*). В качестве летующего вида «Пшадского района» указана Ю.В. Лохманом (2006) без конкретизации данных.

Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*). Встречен 16.06.1958 г. в пойменном лесу по р. Джубге, а близ пос. Архипо-Осиповка в конце апреля было найдено яйцо вальдшнепа (Волчанецкий и др., 1962). Имеются сведения о находке выводка (4 птенца) в 1963 г. в Геленджикском р-не (Очаповский, 1967). Возможно, вальдшнепы гнездятся и по Пшаде.

Черноголовая чайка (*Larus melanocephalus*). В качестве летующего вида «Пшадского района» указана Ю.В. Лохманом (2006) без конкретизации данных.

Морской голубок (*Larus genei*). Ю.В. Лохман (2006) упоминает эту чайку в качестве летующего вида «Пшадского района» без конкретизации данных.

Хохотунья (*Larus cachinnans*). Как летующий вид «Пшадского района» приведена Ю.В. Лохманом (2006) без конкретизации данных. В начале XX в. летом на Черноморском побережье отсутствовала (Пузанов, 1938; Стаховский, 1938), в 1969 г. была здесь редка, а в начале августа 2015 г. мы изредка отмечали их в районе Бетты.

Средиземноморская чайка (*Larus michahellis*). В начале августа 2015 г. этих чаек нередко наблюдали на побережье моря в районе Бетты. Шла довольно выраженная миграция птиц на восток, около трети из них составляли взрослые птицы. По сведениям Т.О. Барабашина (2013), на северном побережье Чёрного моря этот вид сейчас очень обычен со второй половины лета, а в начале лета встречается там очень редко.

Вяхирь (*Columba palumbus*). Гнездование на Пшаде указывал И.Б. Волчанецкий с соавт. (1962). В 1969 г. воркование вяхирей мы слышали в окрестностях с. Михайловский Перевал. Но 31.07.2010 г. в ущелье р. Папай встречена единственная токовавшая птица, а в мае 2016 г. вяхири на Пшаде не отмечены вовсе.

Сизый голубь (*Columba livia*). В качестве гнездящегося вида приведен для «Пшадского района» Ю.В. Лохманом (2006) без конкретизации данных. Другие исследователи сизого голубя для Пшады не указывали. Мы наблю-

дали этот вид только в г. Геленджике, где он был обычен в июле 2010 г.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaplecta*). На Черноморском побережье появилась во второй половине XX в. (Благосклонов, 1978; Тильба, Емтыль, 1986; Abuladze et al., 1999; Белик, 2013б). В 2015–2016 гг. отдельные пары встречали во многих селениях, включая Пшаду, Архипо-Осиповку, Береговое, Криницу, Бетту; в с. Пшада токовали 3–4 самца на 1 км маршрута.

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*). В очень большом числе гнездилась на Черноморском побережье в начале XX в. (Пузанов, 1938; Стаховский, 1938). В низовьях Пшады в конце июня 1929 г. за 2 часа отмечали до 10–16 птиц (Пузанов, 1938). В 1969 г. по р. Дугуаб была обычна, но немногочисленна. В 2010, 2015 и 2016 гг. встретить этих горлиц на Пшаде нигде не удалось. Они были отмечены 2 раза лишь 27.07.2010 г. между г. Геленджиком и с. Дивноморским.

Кукушка (*Cuculus canorus*). На Черноморском побережье летом редка (Стаховский, 1938; Лохман, 2006; наши данные). Лишь выше, в лесистых горах, её численность, по-видимому, несколько увеличивается. Так, в конце июня 1929 г. в низовьях Пшады за 2 часа была отмечена лишь 1 птица, а у с. Пшада за 2 часа учитывали до 5–9 особей (Пузанов, 1938). В мае 2016 г. в долине Пшады токовали 4–5 самцов на 9 км маршрута, но на верхней границе леса на горе Облего птиц не было слышно. Кукование самцов мы слышали до 22.06.1969 г.

Ушастая сова (*Asio otus*). Токовавшая птица держалась ночью с 21 на 22.05.2016 г. на постоянном участке по опушкам леса на отрогах горы Облего. Прежде на Пшаде никем не отмечалась.

Сплюшка (*Otus scops*). Регулярно встречается в культурном ландшафте низкогорий: в парках, садах, по окраинам полей. Особенно много сплюшек гнездится в ксерофитных ландшафтах близ моря (Стаховский, 1938). Между сёлами Криницей и Беттой на 3 км автотрассы 3.08.2015 г. найдены 2 птицы, сбитые транспортом. В с. Бетта 1.08.2015 г. слышали крик слётка, а токование птиц отмечали до 4.08. В лесистых горах сплюшка, по-видимому, не гнездится.

Серая неясыть (*Strix aluco*). Эти совы изредка гнездятся в лесистых ущельях (Ста-

ховський, 1938; Лохман, 2006; наши данные). В 2015 г. неясны держались также в парке с. Бетта.

Козодой (*Caprimulgus europaeus*). Обычен по опушкам лесов, полянам, кустарникам на сухих склонах гор близ моря и в долинах рек вплоть до с. Михайловский Перевал (Стаховський, 1938; наши данные). Во влажных лесистых горах козодой, по-видимому, не гнездится. Пение птиц в с. Бетта было слышно до 3.08.2015 г.

Чёрный стриж (*Apus apus*). Характерен для крупных городов Черноморского побережья, по которым расселился к середине XX в. (Белик, 2013б). В мае 2016 г. небольшие колонии обнаружены под крышами двухэтажных зданий в сёлах Пшада и Текос, много стрижей было в пос. Архипо-Осиповка. В 1966 г. или 1967 г. чёрные стрижи гнездились также в щелях известняковых скал по ущельям на южных склонах горы Тхаб близ с. Михайловский Перевал (Казаков, Белик, 1971). Пара встречена 4.06.1999 г. у скалистых приморских обрывов возле с. Бетта (Тильба, 2016). Мы наблюдали стаю пролётных стрижей над морем у с. Бетта 3.08.2015 г.

Белобрюхий стриж (*Apus melba*). В.С. Очаповский (1967) наблюдал 16.07.1956 г. скопление этих стрижей, летавших группами из 4–8 птиц у приморских известняковых скал возле с. Джанхот. Там же 3 птицы отмечены 1.08.1956 г. Две пары наблюдали 23.05.2014 г. у морских обрывов в районе с. Прасковеевка (Тильба, 2016). Дальше к востоку колонии этого стрижа на Черноморском побережье не известны. Одиночный белобрюхий стриж был встречен 1.06.1999 г. в среднем течении Пшады (Тильба, 2016).

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). В первой половине XX в. птицы изредка встречались в июне в районе с. Бетта, но их гнездование там не было установлено (Стаховський, 1938). И.Б. Волчанецким с соавт. (1962) сизоворонка указана как гнездящийся вид Пшады, но конкретные данные не приводятся. Аналогичные сведения сообщает Ю.В. Лохман (2006). В окрестностях с. Михайловский Перевал одна птица добыта 24.06.1966 г., но характер её пребывания тоже остался неясен.

Зимородок (*Alcedo atthis*). Нередок на гнездовье по глинистым береговым обрывам в низовьях Пшады и Догуаба. Здесь 1.07.1966 г. найдено гнездо с кладкой из 6 свежих яиц

(Казаков, Белик, 1971); 23.08.1968 г. на Пшаде мы наблюдали выводок из нескольких несамостоятельных слётков; в июле 1969 г. осмотрена нора, покинутая птенцами, а 8.07.1969 г. отмечена ещё одна пара, носившая корм птенцам. На берегу моря 31.07.2015 г. встречена уже кочевавшая птица.

Золотистая шурка (*Merops apiaster*). В небольшом числе гнездится в обрывах по широкому, открытому долинам Пшады, Догуаба, Бетты и других рек. В Бетте шурка добыта 29.07.1928 г. (Стаховський, 1938); по долине Пшады несколько птиц учтены 24–25.06.1929 г. (Пузанов, 1938). Мы видели шурок 8–10.07.1969 г. у с. Михайловский Перевал; 30.07.2010 г. и 21.05.2016 г. до 4–5 пар держались среди пустошей выше с. Пшада, а ниже с. Пшада 2–3 пары 23.05.2016 г. рыли гнездовые норы в береговом обрыве; 2.08.2015 г. несколько птиц охотились над полями у с. Берегового в низовьях Пшады; 23.05.2016 г. несколько пар держались также у обрывов по реке у с. Текос.

Удод (*Upupa epops*). Редкое гнездование в районе с. Бетта указано В.В. Стаховским (1938), добывшим молодую птицу 11.08.1928 г., а на Пшаде — И.Б. Волчанецким с соавт. (1962) и Ю.В. Лохманом (2006). Удод редко встречался также у с. Михайловский Перевал (Конева, 1971). Но И.И. Пузанов (1938) вовсе не отмечал удода на Черноморском побережье и считал, что они появляются здесь только на пролёте. Пролётной могла быть и птица, добытая в августе в Бетте. Достоверных доказательств гнездования удода нет и для других районов Черноморского побережья Кавказа (Белик, 2015а).

Вертишейка (*Jynx torquilla*). Обычная гнездящаяся птица пойменных лесов и садов (Пузанов, 1938; Стаховський, 1938; Волчанецкий и др., 1962; Казаков, Белик, 1971). В пойме Пшады 29.06.1969 г. найдено гнездо с кладкой, сделанное в старом дупле поползня, а 4.07.1969 г. в долине р. Догуаб пойман слёток. Токовавшие птицы отмечены 21–23.05.2016 г. в садах сёл Пшада и Текос.

Зелёный дятел (*Picus viridis*). Немногочисленный гнездящийся вид, регулярно встречающийся в пойменных лесах, а также во влажных лесах на склонах гор, нередко залетающий в сады и парки. В конце июня 1929 г. на Пшаде учитывали 1–2 птицы за 2 часа (Пузанов, 1938), а 30.07.2010 г. здесь за

1 час на 3 км маршрута нами учтены 4 птицы. В мае 2016 г. эти дятлы были скрытны и отмечены лишь однажды за 3 дня.

Желна (*Dryocopus martius*). В первой половине XX в. на Пшаде этого дятла не отмечали (Пузанов, 1938; Стаховский, 1938). В качестве гнездящегося вида указан И.Б. Волчанецким с соавт. (1962) и Ю.В. Лохманом (2006). В 1969 г. в глухих ущельях выявлено несколько гнездовых участков, в том числе найдено дупло желны, но в целом это был один из наиболее редких видов дятлов. В мае 2016 г. желна оказалась уже нередка и встречалась местами в 2–3 км друг от друга; 22.05.2016 г. и 30–31.07.2010 г. барабанную дробь жёлн слышали на гнездовых участках в ущельях у горы Облего и по р. Папай.

Большой пёстрый дятел (*Dendrocopos major*). Обычный гнездящийся вид различных типов лесов. В долине Пшады 21.05.2016 г. найдено дупло, из которого выглядывали оперившиеся птенцы. Летом регулярно встречается молодняк, нередко находили пустые дупла. В 1929 г. И.И. Пузанов (1938) учитывал на Пшаде до 2–3 особей за 2 часа, а 30.07.2010 г. за 1 час мы учли 2 птицы на 3 км маршрута. В мае 2016 г. по долине Пшады мы регистрировали до 7 встреч, а в горных лесах — лишь 2 встречи за день.

Средний пёстрый дятел (*Dendrocopos medius*). Обычный гнездящийся вид, характерный для пойменных лесов и влажных лесов по днищам ущелий. Нередко он залетает в сады и парки, но держится осторожно и скрытно. В 1929 г. И.И. Пузанов (1938) учитывал на Пшаде до 5–6 особей за 2 часа, а 30.07.2010 г. за 1 час мы учли там 2 птицы на 3 км маршрута; 21.05.2016 г. по долине Пшады зарегистрированы 6 встреч, а 22.05.2016 г. в горных лесах эти дятлы не отмечены вовсе.

? **Белоспинный дятел** (*Dendrocopos leucotos*). В лесу в ущелье р. Бетты 4.08.2015 г. встречен дятел, долго издававший характерные крики, но выследить его и уточнить определение не удалось. Больше никто белоспинных дятлов на Пшаде не встречал, но в связи с наблюдающимся сейчас расселением этого вида север и запад (Белик, 2013б) появление и гнездование его здесь не исключено.

Малый пёстрый дятел (*Dendrocopos minor*). Обычная, но осторожная и малозаметная птица, предпочитающая густые мезофитные долинские леса. В конце июня 1929 г. на

некоторых маршрутах учитывали до 7–9 особей за 2 часа (Пузанов, 1938), а 30.07.2010 г. в долине Пшады за 1 час мы учли 1 птицу на 3 км маршрута. В мае 2016 г. за 3 дня встречено всего 1 птица, державшаяся в с. Текос.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Обычна во всех сёлах. В 1969 г. птиц наблюдали также у заброшенной фермы на луговой вершине в районе горы Тхаб к северу от с. Михайловский Перевал. В мае 2016 г. некоторые касатки строили гнёзда; в июле были нередки выводки, в 2015 г. некоторые птицы продолжали насиживать кладки вплоть до начала августа.

Воронок (*Delichon urbica*). Встречается во всех сёлах, гнездится обычно под карнизами одно-двухэтажных домов. На больших зданиях устраивает колонии. В 1969 г. в с. Михайловский Перевал на консервном заводе было до 40 гнёзд, в 2015 г. на гостинице в с. Бетта обитали 20–30 пар, а в 2016 г. в центре с. Пшада гнездились около 20 пар. Однако на некоторых зданиях в сёлах Пшада и Текос в 2016 г. можно было обнаружить следы ещё больших колоний, которые были давно брошены и не восстановились до сих пор. В 1969 г. колония осмотрена также на отвесной 60-метровой известняковой скале над ручьём в Плисецкой щели на южном склоне горы Тхаб. Небольшая колония на скале в среднем течении Пшады найдена в 1999 г. (Тильба, 2016). В 2010 и 2016 гг. поиски гнездовой воронки на скалах по рекам Пшаде и Текосу оказались безрезультатными. В 1969 и 2015 гг. колония существовала, кроме того, под автодорожным бетонным мостом через Пшаду. Там 29.06.1969 г. осмотрены 2 свежие кладки из 2 и 3 яиц, и в тот же день в с. Михайловский Перевал найден слётки.

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). В первой половине XX в. в небольшом числе гнезвился в районе с. Бетта (Стаховский, 1938). В 1969 г. несколько раз отмечен нами на дорогах у с. Михайловский Перевал. Позже, в 2010, 2015 и 2016 гг., нигде в районе Пшады не обнаружен. Лишь на окраине г. Геленджика 26.07.2010 г. встречены 3 птицы.

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*). И.Б. Волчанецкий с соавт. (1962, с. 31) вероятно ошибочно указали этот вид для Пшады, поскольку в тексте статьи приводятся сведения о его гнездовании лишь в районе Геленджика, где птицы, однако, исчезли по-

сле того, как каменистые поляны были возделаны под виноградники (Винокуров, 1958). Певшая птица встречена 24.06.1969 г. на луговой вершине горы Тхаб близ с. Михайловский Перевал. Однако в 2010, 2015 и 2016 гг. этого жаворонка мы нигде здесь не отмечали.

Лесной жаворонк (*Lullula arborea*). В конце июня 1969 г. птица была добыта в окрестностях с. Михайловский Перевал. Там же 8.07.1969 г. мы наблюдали лесного жаворонка, певшего над галечниковой поймой р. Догуаб, но в 2010, 2015 и 2016 гг. мы его на Пшаде не встречали. Лишь у с. Джанхот на сухой опушке сосняка 28.07.2010 г. держались 2–3 птицы.

Полевой жаворонк (*Alauda arvensis*). По наблюдениям В.В. Стаховского (1938), на полянах в районе Бетты полевой жаворонк не гнезвился. Не встречал его на Пшаде и И.И. Пузанов (1938). Но И.Б. Волчанецкий с соавт. (1962) сообщали о гнездовании этого жаворонка на хребте Маркотх у Новороссийска и на луговой вершине горы Облего. На Маркотхе у Геленджика жаворонки гнездились также в 1999 и 2014 гг. (Тильба, 2016). Однако на лугах у вершины горы Тхаб в 1969 г. и на горе Облего в мае 2016 г., как и на лугах в долинах Догуаба и Пшады, этот жаворонк нами не отмечен.

Полевой конёк (*Anthus campestris*). По сведениям И.И. Пузанова (1938) и И.Б. Волчанецкого с соавт. (1962), этот конёк регулярно гнезвился на сухом хребте Маркотх и на горе Облего. Прежде он обитал также на каменистых полянах у г. Геленджика (Винокуров, 1958). Мы не встречали его ни в 1969 г. на горе Тхаб, ни в 2016 г. на горе Облего.

? Горный конёк (*Anthus spinoletta*). Предположительно горных коньков наблюдали 24.06.1929 г. на вершине горы Облего, но в 1958 г. найти их там не удалось (Пузанов, 1938; Волчанецкий и др., 1962). Не обнаружил горных коньков на горе Облего и П.А. Тильба (личн. сообщ.), специально обследовавший вершину 1.06.1999 г. Сейчас ближайшие известные места гнездования горного конька находятся на горе Семашхо (1035 м над ур. м.) к востоку от Туапсе в субальпике Главного Кавказского хребта (Белик, 2013а).

Лесной конёк (*Anthus trivialis*). В прошлом был обычен на полянах в районе Бетты, по опушкам и редколесьям в долинах Пшады и Догуаба, характерен был также для опушек

на луговых вершинах гор Облего и Тхаб и на хребте Маркотх (Пузанов, 1938; Стаховский, 1938; Волчанецкий и др., 1962; Тильба, 2016; наши данные). Но в июле-августе 2010 и 2015 гг. по Пшаде, Бетте и Джанхоту этих птиц практически не было видно, что могло быть связано с поздними сроками работ. Однако коньков не оказалось на Пшаде и в мае 2016 г. На лугах у вершины горы Облего лесные коньки были обычны ещё в конце XX в., и там 1.06.1999 г. найдено гнездо с 5 птенцами 3–4-дневного возраста (Тильба, 2016). Но 21–22.05.2016 г. на горе Облего и её отрогах мы встретили всего 2 или 3 певших коньков и 1 птицу с кормом для птенцов.

Жёлтая трясогузка (*Motacilla flava*). В июне 1929 г. отмечена И.И. Пузановым (1938) на Пшаде. Каких-то жёлтых трясогузок (sp.?) наблюдали также у с. Михайловский Перевал (Конева, 1971).

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). Довольно обычна по лесным рекам и ручьям со скалистыми берегами, реже встречается в широких долинах Догуаба и Пшады. Местами по горным ручьям доходит до берега моря (Стаховский, 1962; Волчанецкий и др., 1962; наши данные).

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). На Бетте В.В. Стаховский (1938) этих птиц не отмечал, но на Пшаде они были обычны (Пузанов, 1938). Сейчас эта трясогузка характерна для всех сёл и посёлков на реках и у моря, довольно обычна она по открытым берегам рек, изредка встречается по скалистым берегам моря, но в безлюдные лесистые ущелья практически не заходит.

Обыкновенный жулан (*Lanius collurio*). По Бетте в прошлом был очень многочислен (Стаховский, 1938), но на Пшаде встречался значительно реже (Пузанов, 1938). В 1969 г. был обычен в садах и кустарниках по долинам рек и многочислен по опушкам на луговых вершинах в районе горы Тхаб. На вершине горы Облего эти птицы 1.06.1999 г. были обычны (Тильба, 2016), но в мае 2016 г. там учтены всего 2 пары на 3 км маршрута. В 2010 г. изредка встречался по Пшаде и Джанхоту, но в 2015 г. была найдена лишь 1 пара, гнездившаяся в кустарниках на поляне по Бетте. Жуланы редко встречались на Пшаде и в мае 2016 г.

Чернолобый сорокопуд (*Lanius minor*). В.В. Стаховский (1938) считал этого соро-

копуга редким гнездящимся видом района Бетты, где 5.07.1928 г. добыл молодую птицу. И.Б. Волчанецкий с соавт. (1962) упоминали также июньские находки этих птиц у Джубги. Возле с. Михайловский Перевал самец был добыт 20.06.1966 г., встреча зарегистрирована там же в июне 1969 г. Ещё одна птица отмечена в конце мая 2016 г. у с. Криница (Тильба, 2016). Тем не менее, достоверные свидетельства гнездования чернолобого сорокопуга на Черноморском побережье Кавказа отсутствуют (Белик, 2015а), и их встречи в районе Пшады тоже могут относиться к случайным мигрантам.

Иволга (*Oriolus oriolus*). Изредка встречалась на Бетте (Стаховский, 1938), довольно обычна была в долине Пшады, где учитывали до 9 птиц за 2 часа (Пузанов, 1938). В 1968–1969 гг. несколько раз отмечена нами по долине р. Догуаб. Иволгу видели также 31.05.1999 г. в с. Бетта (Тильба, 2016). В июле и августе 2010 и 2015 гг. иволг нигде не было видно, кроме долины Пшады, где 21.05.2016 г. отмечен поющий самец. На Черноморском побережье эти птицы обитают только в приморских долинах рек, а в лесистые горы практически нигде не заходят.

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). В первой половине XX в. ни в Бетте, ни по Пшаде скворцов не было, хотя их отмечали в Геленджике и по р. Мезыбь (Пузанов, 1938; Стаховский, 1938). А в 1958 г. скворцы гнездились в Геленджике, Джубге и других посёлках (Волчанецкий и др., 1962). В 1969 г., по опросным данным, они обитали в сёлах Бетта и Криница в устье Пшады, встречались у скворечников в с. Михайловский Перевал (Казаков, Белик, 1971; Конева, 1971). Изредка скворцов отмечали 1.06.1999 г. в с. Пшада, а в конце мая 2016 г. также в с. Бетта (Тильба, 2016).

Сойка (*Garrulus glandarius*). В прошлом, вплоть до 1969 г., была обычной птицей, особенно в долинных лесах. На Пшаде И.И. Пузанов (1938) учитывал по 3–6 птиц за 2 часа. В 2010 г. встречалась изредка, а в 2015 г. в небольшом количестве сохранилась в основном только в садах и парках сёл. В мае 2016 г. в лесах за день мы регистрировали не более 3–5 встреч на 15 км маршрута.

Сорока (*Pica pica*). В.С. Очаповский (1967) отмечал сорок в г. Геленджике лишь в осенне-зимние периоды 1963–1964 гг.

Очевидно кочующая сорока встречена 27.08.1988 г. на полянах возле пос. Новосадового в ущелье р. Папай (Тильба, 2016). В июле 2010 г. сороки были обнаружены нами на гнездовании на окраинах г. Геленджика и с. Дивноморского, но дальше к востоку по Черноморскому побережью они сейчас не проникают.

Грач (*Corvus frugilegus*). Впервые отмечен для «Пшадского района» Ю.В. Лохманом (2006) в качестве пролётного вида без конкретизации данных.

Серая ворона (*Corvus cornix*). Ни В.В. Стаховский (1938), ни И.И. Пузанов (1938), ни И.Б. Волчанецкий с соавт. (1962) ворону в районе Пшады не встречали. Не было её там и в 1969 г. Лишь Ю.В. Лохман (2006) предполагал возможность её гнездования в «Пшадском районе», хотя в его статье какие-либо конкретных данных нет. П.А. Тильба (2016) встретил пару ворон 4.06.1999 г. в с. Бетта у моря. Однако в июле 2010 г. мы отмечали этих птиц только в г. Геленджике и с. Дивноморском. По данным В.С. Очаповского (1967), они заселили Геленджик в 1950-е гг. с запада, но дальше к востоку вплоть до Адлера не встречались. Б.А. Казаков указывал ворону среди птиц, гнездящихся в долинах горных рек Северо-Западного Кавказа (Казаков, Белик, 1971), но эти сведения относились к Абраускому п-ову, где серая ворона обитала до последнего времени (Белик, 2013б).

Ворон (*Corvus corax*). В 1920-е гг. единственная пара постоянно гнездилась в лесистом ущелье близ моря в районе Бетты (Стаховский, 1938). И.И. Пузанов (1938) отмечал ворона также на Пшаде. В 1969 г. он был довольно обычен в районе с. Михайловский Перевал, одиночных птиц или выводки мы отмечали на каждой экскурсии. П.А. Тильба (2016) находил гнёзда воронов в 1999 г. у с. Бетта (на пицундской сосне у края приморского обрыва) и в среднем течении р. Пшады (на скале), а также на приморских скалах между Геленджиком и Дивноморским. В июле 2010 г. вороны держались в 4 местах по рекам Пшаде и Папаю, где обитало, вероятно, не менее двух пар. Кроме того, они отмечены нами у моря между Геленджиком и Дивноморским, а также в устье р. Джанхот, где могли гнездиться на мощных береговых скалах. Пара птиц держалась в 2015 г. у с. Бетта, где гнездилась, вероятно, в сосновом лесу на

обрывистом берегу моря. Пустое гнездо воронов найдено на металлической опоре ЛЭП на лесистом склоне горы у р. Пшады ниже автодорожного моста, а 2.08.2015 г. одиночный ворон долго токовал над горами в районе с. Берегового. В мае 2016 г. гнездовые участки обнаружены на р. Пшаде выше горы Облего и на скале по р. Текос в 3 км выше с. Текос. Ещё одна пара гнездилась, по-видимому, на скалах в северо-восточных отрогах горы Облего.

Оляпка (*Cinclus cinclus*). И.И. Пузанов (1938) сообщал о музейном экземпляре оляпки, добытой на Михайловском перевале. В 1966–1969 гг. птицы постоянно держались в районе водопадов по Плисецкой щели на южном склоне горы Тхаб. Кроме того, оляпки были отмечены в 1969 г. по ручьям на северном склоне этой горы. В данном районе, на южном макросклоне Главного Кавказского хребта, находятся, по-видимому, пока самые западные известные места гнездования оляпки.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*). В.В. Стаховский (1938) добыл на Бетге единственный экземпляр 21.07.1928 г. «в страшной глуши». На Пшаде в тот период крапивника найти не удалось, несмотря на наличие подходящих условий (Пузанов, 1938). Но к 1958 г. этот вид заселил уже весь Пшадский и Новороссийский участки (Волчанецкий и др., 1962). В 1969 г. крапивник был обычен в глухих влажных лесах по днищам ущелий, реже встречался в галерейных лесах вдоль Догуаба и Пшады, а в лесах на сухих склонах гор практически отсутствовал. Аналогичное распространение наблюдалось здесь в 2010, 2015 и 2016 гг. За день 21.05.2016 г. были учтены 8 пар на 15 км маршрута. У с. Михайловский Перевал 21.06.1969 г. найдено гнездо с кладкой из 4 яиц. Пение самцов мы слышали до 4.08.2015 г.

? Болотная камышевка (*Acrocephalus palustris*). По мнению В.В. Стаховского (1938), эти камышевки гнездились в кустарниках возле р. Бетты, хотя добытых там птиц у него не было. И.И. Пузанов (1938) отмечал пение камышевок этого вида в хлебных полях по долине р. Мезыбь близ с. Дивноморского и на Абрауском п-ове. По нашим наблюдениям, условий для гнездования болотной камышевки в сухих долинах рек северо-западного Причерноморья практически нет, и в полевом

определении отмечавшихся здесь птиц были, скорее всего, ошибки, или же были зарегистрированы встречи пролётных особей.

? Садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*). В конце июня 1929 г. И.И. Пузанов (1938) неоднократно отмечал пение этих камышевок в ивняках по долинам Пшады, Мезыби и Марьиной речки у Геленджика. Но добытый там экземпляр при переопределении оказался бледной бормотушкой (Пекло, 2008; см. ниже). Вполне возможно, что к бледной бормотушке относились также и прежние регистрации болотной камышевки (Белик, 2012).

Дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*). Пение пролётных птиц дважды отмечено 23.05.2016 г. в кустарниках по берегам рек Пшады и Текоса.

Бледная бормотушка (*Hippolais pallida*). В долине Марьиной речки у Геленджика 21.06.1929 г. была добыта певшая птица, определённая как садовая камышевка (Пузанов, 1938; Волчанецкий и др., 1962). Позже в Зоологическом музее Киева А.М. Пекло (2008) переопределил её как бледную бормотушку. Этот вид указан также для «Пшадского района» без конкретизации данных (Лохман, 2006). Три певшие бормотушки держались 23.05.2016 г. в густых кустарниках на пустыре у реки возле с. Текос и в больших кустах туи среди села; ещё одна птица пела в тальниках среди галечников р. Пшады. Вполне вероятно, что бормотушки проникли на Северо-Западный Кавказ через Абхазию ещё в 1920-е гг. (Белик, 2012). В настоящее время они найдены также в с. Дивноморском, на Абрауском п-ове и на Тамани (Лохман и др., 2011; Белик, 2012; Тильба, 2016).

Зелёная пересмешка (*Hippolais icterina*). Пересмешка впервые найдена нами на Северо-Западном Кавказе в 1969 г. (Казаков, Белик, 1971). По Пшаде она оказалась немногочисленной птицей влажных лесов нижнего пояса гор. Птиц встречали в садах с. Михайловский Перевал, а в галерейном лесу у Пшады близ устья р. Догуаб 8.07.1969 г. был добыт самец. Пересмешки напоминали поведением пеночек, но чётко отличались по характерной позывке — металлическому, как у чижей, крику «*ти-фси, ти-фси ...*». Размеры добытой птицы (мм): длина тела — 81; крыло — 78; хвост — 61; цевка — 18; клюв — 11; масса тела — 12.4 г. Семенники были уже

уменьшены. В начале августа 2015 г. похожая птица отмечена во влажном лесу близ с. Берегового, но поиски пересмешки на Пшаде в мае 2016 г. оказались безрезультатными.

Ястребинная славка (*Sylvia nisoria*). Для Пшады приведена только И.Б. Волчанецким с соавт. (1962), проследившим этот вид по Черноморскому побережью к востоку до Джубги. И.И. Пузанов (1938) отмечал ястребиную славку в Геленджике.

Черноголовая славка (*Sylvia atricapilla*). В прошлом одна из наиболее многочисленных лесных птиц Пшады и Бетты. По Пшаде учитывали до 4–11 птиц за 2 часа (Пузанов, 1938; Стаховский, 1938). В 1969 г. была довольно обычна, встречаясь преимущественно по влажным прирусловым лесам. На этом же уровне численность птиц держалась также в 2010, 2015 и 2016 гг. До начала августа изредка можно слышать «репетиционное» пение (2.08.2010 г.; 5.08.2015 г.).

Садовая славка (*Sylvia borin*). По мнению В.В. Стаховского (1938), добывшего 2 экземпляра в конце августа 1929 г., эти птицы гнездились в садах Бетты. На Пшаде И.И. Пузанов (1938) садовых слявок не нашёл. Не встречались они летом на Черноморском побережье, кроме Абрауского п-ова, и И.Б. Волчанецкому с соавт. (1962). Вопрос о возможности гнездования садовой слявки на Кавказе требует специального, более тщательного анализа.

Серая славка (*Sylvia communis*). В.В. Стаховский (1938) эту славку для Бетты не приводил. На Пшаде в 1929 г. она была встречена лишь однажды (Пузанов, 1938). Но в 1969 г. серая славка была обычна в прирусловых зарослях, в кустарниках и сорняках вдоль Догуаба. До конца июня слышалось её пение, однако в июле птицы смолкли и стали скрытными. В июле-августе 2010 и 2015 гг. они практически не встречались, но в мае 2016 г. стали регулярно попадаться во всех подходящих местах. На вершине горы Облего 1.06.1999 г. их изредка видели на участках с высокотравьем (Тильба, 2016), а 21.05.2016 г. там по опушкам лесов мы учли примерно 20 пар на 2 км маршрута. Возле с. Михайловский Перевал 27.06.1969 г. был добыт слётки.

Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*). По В.В. Стаховскому (1938), гнездилась в наиболее густых зарослях по долине Бетты. И.И. Пузанов (1938) нашёл теньковку

на Пшаде лишь в одном месте. Между тем, в 1969 г. она была обычна по всем лесам, особенно в пойме Догуаба, однако к середине июля пение птиц практически смолкло. В июле и августе 2010 и 2015 гг. птицы встречались в основном случайно, на берегу Пшады — в большом количестве, в сухих сосняках — редко. В мае 2016 г. теньковка была довольно обычна в лесах, где мы учитывали до 16 самцов/10 км маршрута.

Пеночка-трещотка (*Phylloscopus sibilatrix*). По В.В. Стаховскому (1938), трещотка гнездилась обычно в глуши у рек. В горных лесах на Пшаде в июне 1929 г. И.И. Пузанов (1938) учитывал до 4–11 птиц за 2 часа, но в долине Пшады их не было. В 1966–1969 гг. у с. Михайловский Перевал этих пеночек мы не отмечали, но в долине р. Джанхот 29.07.2010 г. встречена птица, пробовавшая петь, а 31.07.2010 г. трещоток несколько раз видели в самых верховьях р. Папай. В мае 2016 г. на 35 км маршрутов за 3 дня учтены всего 4 певшие птицы, державшиеся в горных лесах с разреженным подлеском и травяным ярусом.

Желтобрюхая пеночка (*Phylloscopus nitidus*). Впервые найдена на Пшаде в 1958 г. И.Б. Волчанецким с соавт. (1962). По их данным, эта пеночка за 20–30 лет расселилась на запад от Туапсе до Геленджика и Анапы. Однако в 1966–1969 гг. у с. Михайловский Перевал она была ещё редка. Так, в 1969 г. в Плисецкой щели и на северных склонах горы Тхаб встречены всего несколько особей. В мае 2016 г. за 3 дня тоже отмечены не более 10 певших птиц. В июле 2010 г. эти пеночки оказались обычны в водораздельных лесах в верховьях р. Папай, но ближе к морю исчезали. Однако в августе 2015 г. кочующие птицы изредка встречались по ущелью р. Бетты почти до берега моря. Слабое «репетиционное» пение этих пеночек можно слышать по утрам до начала августа (2.08.2010 г.; 5.08.2015 г.).

Мухоловка-пеструшка (*Ficedula hypoleuca*). В качестве пролётного вида указана для Пшады лишь И.Б. Волчанецким с соавт. (1962) без конкретизации данных.

Полуошейниковая мухоловка (*Ficedula semitorquata*). Очень редка, отмечена всего несколько раз: 25.06.1929 г. встречена в низовьях Пшады (Пузанов, 1938); 19.06.1969 г. у с. Михайловский Перевал добыт самец; 9.07.1969 г. наблюдалась нами в лесу на г. Тхаб; 21.05.2016 г. певший на постоянном

участке самец держался в долинном лесу выше с. Пшада. Ещё три одиночных особи встречены 1.06.1999 г. в нижнем течении Пшады (Тильба, 2016).

Малая мухоловка (*Ficedula parva*). И.И. Пузанов (1938) нашёл эту мухоловку на Северо-Западном Кавказе лишь в окрестностях Пшады, где 24.06.1929 г. были добыты взрослая и молодая птицы. Их численность там достигала 9 особей за 2 часа учёта. В окрестностях с. Михайловский Перевал в 1969 г. эти мухоловки были довольно обычны в поймах рек и в низовьях горных ущелий. В 2010 г. изредка встречались в густых влажных лесах по ущелью р. Папай, а в 2015 г. тревожившаяся птица отмечена также в глухом сосняке близ берега моря. В мае 2016 г. в долинных и горных лесах учитывали по 3 певших самца на 10–15 км маршрута. Пение слышно до начала августа (2.08.2010 г.).

Серая мухоловка (*Muscicapa striata*). В прошлом была очень многочисленна, особенно на Бетте, а также в низовьях Пшады, где учитывали до 5–7 птиц за 2 часа (Пузанов, 1938; Стаховский, 1938). В 1969 г. в районе с. Михайловский Перевал эта мухоловка была довольно обычна в сёлах, в лесах у рек и в горных лесах. В июле и августе 2010 и 2015 гг. везде была редка, а в мае 2016 г. отмечены лишь несколько пролётных птиц, державшихся 23.05 в парке на окраине с. Пшада, и одна мухоловка была встречена, по-видимому, на гнездовом участке в долинном лесу.

Луговой чекан (*Saxicola rubetra*). Пара чеканов встречена 1.06.1999 г. на лугах у вершины горы Облего (Тильба, 2016). Больше никто в районе Пшады чеканов не отмечал. Этот вид характерен для горных лугов в более восточных районах Кавказа.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). В 1920-е годы в небольшом числе гнездилась по скалам у берега моря в районе Бетты. Больше птиц было на «лысых» вершинах гор вдали от моря. Во время осенних кочёвок они часто встречались также на полянах у Бетты (Стаховский, 1938). И.Б. Волчанецкий с соавт. (1962) встречал этих каменок в устье Пшады и Джубги. Нами нигде не отмечены.

Каменка-пешанка (*Oenanthe pleschanka*). Указана для Пшады И.Б. Волчанецким с соавт. (1962) и Ю.В. Лохманом (2006). Гнездовья пешанки известны по скалистому бе-

регу моря от Тамани к востоку до Геленджика — Дивноморского (Очаповский, 1967; Белик и др., 2009) и исчезают дальше к востоку в связи с исчезновением мощных известняковых скал. Но 6.06.2002 г. эти птицы были обнаружены также в районе пос. Архипо-Осиповка (Тильба, 2015, 2016).

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*). В прошлом была обычна в садах Бетты (Стаховский, 1938), а также в низовьях Пшады, где учитывали до 10 птиц за 2 часа, однако в горных лесах горихвостки встречались реже — до 1–3 особей за 2 часа (Пузанов, 1938). В 1966–1969 гг. в районе с. Михайловский Перевал эти птицы были малочисленны. Там под крышей сарая найдено гнездо с птенцами, вылетевшими 8.07.1967 г. (Казakov, Белик, 1971). П.А. Тильба (2016) встречал горихвосток в пос. Архипо-Осиповка 25.08.1988 г. и в с. Бетта 3.06.1999 г. В июле 2010 г. мы не отмечали горихвосток на Пшаде, но 4.08.2015 г. пара птиц встречена близ Бетты. В мае 2016 г. одну особь видели в с. Пшада, и одна птица пела в горном лесу.

Зарянка (*Erithacus rubecula*). В прошлом была очень редка у Бетты (Стаховский, 1938), но обычна в горных лесах на Пшаде, где учитывали до 9–12 птиц за 2 часа (Пузанов, 1938). В 1969 г. в районе с. Михайловский Перевал зарянки были довольно обычны по влажным лесистым ущельям, реже встречались вдали от ручьёв и в поймах Догуаба и Пшады. Аналогичное распространение и уровень численности сохранялись здесь в 2010, 2015 и 2016 гг.

Южный соловей (*Luscinia megarhynchos*). В Бетте в июле 1929 г. добыты 2 птицы (Стаховский, 1938), а в низовьях Пшады в июне 1929 г. учитывали до 4 птиц за 2 часа, но в горных лесах соловьёв не было совсем (Пузанов, 1938). И.Б. Волчанецкий с соавт. (1962), а вслед за ними и Ю.В. Лохман (2006), вероятно по ошибке, пропустили этот вид в районе Пшады, поскольку 4 экземпляра южного соловья были добыты экспедицией И.Б. Волчанецкого на Пшадском участке в окрестностях пос. Джубга (Девятко, Джамирзоев, 2012). В 1969 г. южные соловьи регулярно встречались по пойменным зарослям вдоль Догуаба и Пшады, иногда мы их отмечали в низовьях горных ручьёв. В мае 2016 г. они были обычны в долине Пшады вплоть до её входа в лесистое ущелье в 5 км выше с. Пша-

да, а также по долине р. Текос, где самцы пели в кустарниках среди пастбищ до входа в ущелье в 1 км выше с. Текос. Их обилие в этих районах составляло около 10 пар/1.5 км маршрута. В конце июля 2010 г. и начале августа 2015 г. соловьи держались уже очень скрытно, и встречи с ними были редки.

Чёрный дрозд (*Turdus merula*). Одна из наиболее многочисленных птиц в Бетте, а также по Пшаде, где в июне 1929 г. учитывали до 7–17 особей за 2 часа. Более обычен этот дрозд в мезофитных долинных лесах, реже встречается на сухих склонах гор (Пузанов, 1938; Стаховский, 1938; Тильба, 2016; наши данные). В настоящее время заселил также сады и парки городов и сёл. Возле с. Михайловский Перевал 9.07.1969 г. встречен слётком.

Певчий дрозд (*Turdus philomelos*). В прошлом был весьма обычен в районе Бетты — по садам, долинам рек, ущельям (Стаховский, 1938), а также на Пшаде, где учитывали до 21 птицы за 2 часа в долине реки и 2–5 особей за то же время в горных лесах (Пузанов, 1938). В 1969 г. у с. Михайловский Перевал эти дрозды были довольно обычны. Здесь мы находили их гнёзда, а 25.06.1969 г. встречен слётком. В мае 2016 г. поющих самцов регулярно можно было слышать в долинных и горных лесах. В конце июля 2010 г. и начале августа 2015 г. из-за скрытности птиц встречи с ними происходили редко.

Деряба (*Turdus viscivorus*). В июне и июле стаи этих дроздов часто кормились на лысых вершинах хребта Маркотх и горы Облего (Волчанецкий и др., 1962). Поющего самца мы видели 22.05.2016 г. в лесу на отрогах горы Облего. Ещё 2 или 3 птицы встречены 28.07.2010 г. близ с. Джанхот у вырубки на сухой опушке бора, где они, очевидно, гнездились в сосняках.

Ополовник (*Aegithalos caudatus*). Очень редко встречался в горных лесах у Бетты (Стаховский, 1938), изредка его отмечали у с. Пшада (Пузанов, 1938). Немногочислен он был и в 1969 г. у с. Михайловский Перевал. Летом кочевавшие стайки встречены однажды в 2010 г. и дважды в 2015 г., а 23.05.2016 г. близ с. Текос наблюдали пару птиц.

Черноголовая гаичка (*Parus palustris*). Впервые найдена нами у с. Михайловский Перевал (Казаков, Белик, 1971). В 1969 г. там было отмечено несколько встреч, а 24.06.1967 г. добыт самец.

Московка (*Parus ater*). Приведена для Пшады И.Б. Волчанецким с соавт. (1962) и Ю.В. Лохманом (2006). В 1969 г. у с. Михайловский Перевал была более обычна в горных лесах. В июле 2010 г. этих синиц отмечали в основном в лесах на водораздельном хребте, но в мае 2016 г. в горных лесах московки встречены всего 2 раза. Изредка их видели также в сосняках у моря (27.07.2010 г.; 1.08.2015 г.).

Обыкновенная лазоревка (*Parus caeruleus*). В районе Бетты была одной из наиболее многочисленных птиц, поднимавшейся по лесам до вершин гор (Стаховский, 1938). На Пшаде в конце июня 1929 г. И.И. Пузанов (1938) за 2 часа учитывал до 28–34 особей (вероятно, это были птицы с выводками). В долине этой реки 1.06.1999 г. встречен выводок (Тильба, 2016). В окрестностях с. Михайловский Перевал в 1969 г. была обычна, особенно в пойменных лесах, где постоянно встречались выводки. Обычна была также в июле и августе 2010 и 2015 гг., но в мае 2016 г. встречалась редко.

Большая синица (*Parus major*). На Бетте была немногочисленна (Стаховский, 1938), по Пшаде учитывали не более 7–14 особей за 2 часа (Пузанов, 1938). Большая синица уступала лазоревке в численности также и в 1969 г. на Михайловском перевале, где придерживалась преимущественно садов и парков в селениях. Но в мае 2016 г., наоборот, большая синица встречалась значительно чаще лазоревки, особенно в долинных лесах и у сёл. Обычна эта синица была здесь и по данным П.А. Тильбы (2016).

Обыкновенный поползень (*Sitta europaea*). В районе Бетты был немногочислен (Стаховский, 1938). На Пшаде в горных лесах местами учитывали до 20–34 птиц за 2 часа (Пузанов, 1938). Поползень был повсеместно обычен в 1969 г. у с. Михайловский Перевал, несколько чаще встречаясь в лесах нижнего пояса гор. В 2010 и 2016 гг. был довольно обычен в горных дубовых лесах, особенно на водораздельном хребте. В приморской зоне редок.

Обыкновенная пищуха (*Certhia familiaris*). Очень редка была в Бетте (Стаховский, 1938), а на Пшаде в 1929 г. не отмечена вовсе (Пузанов, 1938). В 1969 г. у с. Михайловский Перевал была немногочисленна, но встречалась по всему лесному поясу. Аналогичное распределение наблюдалось и в 2010 г.

Несколько раз птицы отмечены также в борах у Геленджика, Дивноморского и Бетты.

Домовый воробей (*Passer domesticus*). Обычен, местами многочислен во всех сёлах и посёлках, не удаляясь далеко от жилья. В начале июля 1969 г. в с. Михайловский Перевал найдены 4–5-дневные птенцы.

Полевой воробей (*Passer montanus*). Этот вид для Черноморского побережья Кавказа нехарактерен (Белик, 2015а). Для «Пшадского района» впервые указан Ю.В. Лохманом (2006) без конкретизации данных. В 1969 г. в с. Михайловский Перевал полевой воробей однажды был отмечен студентами, но позже его нигде не видели.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). Наиболее многочисленный вид птиц в районе Бетты (Стаховский, 1938), а также на Пшаде, где учитывали до 40–50 птиц за 2 часа (Пузанов, 1938). В 1969 г. был обычен по всему лесному поясу. В мае 2016 г. регулярно встречался во всех типах лесов, но в целом численность была невысока. В Бетте в 2015 г. зяблики осваивали трофическую нишу домового воробья, регулярно собирая корм на площадях, улицах и в скверах у ног прохожих. В июне зяблики активно поют, но к середине июля смолкают, а в конце июля их пения уже совершенно не слышно. Выводки встречали с 23.05 в 2016 г., до 31.07 в 2010 г. и до 31.07 в 2015 г., когда отмечены последние самостоятельные слётки.

Зеленушка (*Chloris chloris*). В Бетте в прошлом была третьей по численности птиц после зяблика и чёрного дрозда, встречалась в садах и по окраинам полей (Стаховский, 1938), но в долине Пшады в июне 1929 г. за 2 часа были учтены всего 9 птиц (Пузанов, 1938). В 1969 г. была обычна в садах и пойме Догуаба. Сейчас зеленушки в небольшом количестве гнездятся в садах и парках сёл, в галерейных пойменных лесах и местами на кустарниковых полянах в лесистых ущельях. Пение слышно до начала августа (30.07.2010 г.; 5.08.2015 г.). Выводки слётков встречаются с конца мая, в массе появляются в середине июля и изредка попадают до начала августа (30.07.2010 г., 31.07.2015 г., 3.08.2015 г.).

Черноголовый щегол (*Carduelis carduelis*). В прошлом в небольшом количестве встречался на Бетте и Пшаде, где учитывали не более 2–4 птиц за 2 часа (Пузанов, 1938;

Стаховский, 1938). В 1969 г. был весьма обычен в садах и парках с. Михайловский Перевал и в пойме Догуаба, где многочисленные выводки кормились семенами осота. Изредка щеглов отмечали также на луговых вершинах в районе горы Тхаб. Летом 2010, 2015 и 2016 гг. на Пшаде и Бетте встречались значительно реже. Пение щеглов можно слышать до начала августа (2.08.2010 г., 2.08.2015 г.).

Коноплянка (*Acanthis cannabina*). И.И. Пузанов (1938) изредка встречал этих птиц на хребте Маркотх и горе Дооб у Геленджика. И.Б. Волчанецкий с соавт. (1962) нашёл их по открытым местам в долине Пшады и Джубги. Мы видели трёх птиц 10.07.1969 г. у р. Догуаб близ с. Михайловский Перевал, а 23.05.2016 г. у с. Пшада найдено гнездо со свежей кладкой из 5 яиц, сделанное в переплетении сухих стеблей хмеля на самой бровке берегового обрыва.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). Певший самец встречен 30.05.1999 г. у с. Бетта (Тильба, 2016). Учитывая отсутствие фактов гнездования чечевицы на Черноморском побережье (Белик, 2015а), эта встреченная особь относится, очевидно, к числу пролётных.

Снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*). Два молодых снегиря добыты 2.07.1966 г. в лиственном лесу у с. Михайловский Перевал (Конева, 1971). Несколько птиц отмечены также 22.06.1969 г. в лесу на южном склоне горы Тхаб, а 9.07.1969 г. — в ольховом лесу у ручья на северных склонах Тхаба. П.А. Тильба (2016) встречал снегирей 25.08.1988 г. в лесу из пицундской сосны у пос. Архипо-Осиповка, а 4.06.2002 г. — у с. Бжид. Несколько раз их видели 31.07.2010 г. в верховьях р. Папай, а 5.08.2015 г. — по ущелью р. Бетты. Снегири в небольшом числе гнездятся в лесах и на северном макросклоне Главного Кавказского хребта, где в ущелье р. Абин выше станицы Эриванской 1.08.2010 г. зарегистрированы 4 встречи на 4 км.

Дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). В прошлом в небольшом количестве встречался по Бетте и Пшаде, где учитывали до 3–6 птиц за 2 часа (Пузанов, 1938; Стаховский, 1938). В 1966–1969 гг. в окрестностях с. Михайловский Перевал мы его изредка отмечали в садах и пойменных лесах, иногда на склонах гор. За всё это время там были добыты 5 птиц. Утром 27.07.2010 г. в бору в окрестно-

стях Геленджика много дубоносов стайками кормилось семенами пицундской сосны, привлекая их из растрескивавшихся шишек.

Просянка (*Emberiza calandra*). В прошлом гнездилась на полянах и возле полей на приморских террасах и по долине Бетты (Стаховский, 1938). В небольшом числе встречалась и по долине Пшады (Пузанов, 1938). И.Б. Волчанецкий с соавт. (1962) отмечал просянку также на лугах горы Облего и у Джубги. Там же на горе Облего одиночная птица встречена 1.06.1999 г. (Тильба, 2016). Однако в окрестностях с. Михайловский Перевал в 1966–1969 гг. мы этих птиц не обнаружили. Нигде не видели мы их и позже — в 2010, 2015 и 2016 гг.

Обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella*). В 1920-е гг. гнездилась на полянах по р. Бетте (Стаховский, 1938), с невысокой численностью населяла также долину Пшады (Пузанов, 1938). В 1966–1969 гг. у с. Михайловский Перевал изредка встречалась на вырубках в нижнем поясе гор. Здесь 6.07.1965 г. и 4.07.1969 г. были добыты 2 птицы. В 2010, 2015 и 2016 гг. достоверных встреч на Пшаде и Бетте не отмечено. Овсянка была встречена лишь однажды, 2.08.2010 г., на р. Абин на северном макросклоне Главного Кавказского хребта.

Горная овсянка (*Emberiza cia*). В 1920-е годы, по сведениям В.В. Стаховского (1938), эта овсянка гнездилась по долине Бетты, заселяла также заросли вдоль берега моря, а по склонам гор была наиболее обычной из всех овсянок. По данным И.И. Пузанова (1938), в 1929 г. она была обычна на сухих каменистых склонах хребта Маркотх и горы Дооб, у Геленджика, но в долине Пшады не найдена. В 1958 г. И.Б. Волчанецкий с соавт. (1962, с. 59) нашёл эту овсянку повсеместно обычной «по более открытым кустарниковым биотопам, мелколесью и опушкам», в том числе на Пшаде. В июне 1968 г. горная овсянка была отмечена на осыпях в Плисецкой щели у с. Михайловский Перевал, но в 1969 г. мы её там не встречали. Не найдена она нами нигде также и в 2010, 2015 и 2016 гг. Тем не менее, П.А. Тильба (2016) видел горных овсянок 4.06.1999 г. в с. Бетта, выводок встретил 4.06.2002 г. у с. Бжид, а одиночную птицу наблюдал 5.06.2002 г. в бухте Инал.

Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*). В 1920-е гг. гнездилась в садах по долине Бет-

ты (Стаховский, 1938), в небольшом числе встречалась по долине Пшады (Пузанов, 1938). В 1958 г. И.Б. Волчанецкий с соавт. (1962) нашёл этот вид обычным на Пшаде и Джубге, но в 1966–1969 гг. на Пшаде её уже нигде не было. Не отмечена она здесь и в 2010, 2015 и 2016 гг., хотя на пустырях у г. Геленджика и пос. Кабардинка в 1999 и 2014 гг. садовые овсянки были многочисленны (Тильба, 2016).

Черноголовая овсянка (*Emberiza melanocephala*). На Черноморском побережье Кавказа эта овсянка найдена только В.В. Стаховским (1938) в долине р. Бетты, где была указана как редкий гнездящийся вид. Добытая там 18.07.1928 г. самка подтверждает вероятность гнездования. Но больше нигде в этом регионе фактов размножения черноголовой овсянки не выявлено.

Обсуждение

Составленный нами список птиц, отмеченных в бассейне р. Пшады и на смежных территориях Северо-Западного Кавказа в летний период, насчитывает на данный момент 127 видов. Но 6 из них попали в список, вероятно случайно, по ошибке, или их пребывание здесь пока не подтверждено документально (сизый голубь, гнездящийся в Геленджике за пределами Пшадского участка, а также морской зуёк, белоспинный дятел, горный конёк, камышевки болотная и садовая), и мы исключаем их из анализа.

Среди остальных отмеченных птиц 90 видов достоверно или предположительно гнездятся или гнездились в прошлом; характер пребывания ещё 9 видов точно не установлен (орёл-карлик, чеглок, обыкновенная пустельга, удод, жёлтая трясогузка, чернолобый сорокопут, серая ворона, садовая славка, полевой воробей); остальные 22 вида — кочующие, пролётные или залётные (пеликан, большой баклан, кваква, жёлтая, серая и рыжая цапли, чирок-трескунок, чёрный коршун, степной лунь, кобчик, черныш, травник, песчанка, черноголовая чайка, морской голубок, хохотунья, средиземноморская чайка, сорока, грач, дроздовидная камышевка, мухоловка-пеструшка, обыкновенная чевица).

В группе гнездящихся птиц обращает на себя внимание, прежде всего, большое число

видов, исчезнувших на гнездовье из бассейна Пшады. Среди них, кроме крупных, редких или особо уязвимых видов (чёрный аист, скопа, орлан-белохвост, фазан), мы видим целый ряд прежде обычных склерофилов, ксерофилов и гемиксерофилов, тесно связанных с открытыми ландшафтами как гнездовыми или кормовыми станциями (обыкновенная

горлица, сизоворонка, полевой конёк, обыкновенный скворец, ястребиная славка, обыкновенная каменка, просянка, обыкновенная, горная, садовая и черноголовая овсянки). К ним следует отнести также хохлатого, степного, полевого и лесного жаворонков, исчезновение которых на р. Пшаде и горе Облего подтверждено нами в мае 2016 г. (табл. 1).

Таблица.

Фауногенетическая структура гнездовой орнитофауны Пшадского участка

Table.

Fauna-genetic composition of breeding avifauna of the Pshada district

Тип фауны Type of fauna	Фаунистический комплекс Fauna-genetic complex	Всего видов Total number of species	Динамика численности / Abundance					
			появились new species	увеличилась increased	стабильная stable	флуктуирует fluctuate	сократилась declined	исчезли disappeared
Е	НМ	19	3	2	9		5	
	ЛС	12	1		1	1	5	4
	СР	4	2		1			1
	АФ	6	2		2		2	
Е-К	ДН	15	1	1	11	1	1	
	ДЛ	5	1	1			1	2
Н	ПС	5				1		4
	ПГ	10	2		3	1	1	3
С	ГТ	4	3		1			
К	МН	1				1		
	ТП	1	1					
ТР		6	2		3		1	
?		2	1					1
Всего видов		90	19	4	31	5	16	15

Тип фауны: Е — Европейский, Е-К — Евро-Китайский, Н — Номадийский, С — Сибирский, К — Китайский, ТР — тропическая группа видов, ? — виды неясного генезиса.

Фаунистический комплекс: НМ — неморальный, ЛС — лесостепной, СР — субсредиземноморский, АФ — аллювиофильный, ДН — древне-неморальный, ДЛ — древне-лесостепной, ПС — пустынно-степной, ПГ — пустынно-горный, ГТ — горно-таёжный, МН — маньчжурский, ТП — субтропический.

Type of fauna: E — European, E-K — Euro-Chinese, N — Nomadic, C — Siberian, K — Chinese, TR — tropical group of species; ? — species of unknown origin.

Faunal complex: NM — nemoral, LS — forest-steppe, SR — submediterranean, AF — alluvial-philic, DN — ancient-nemoral, DL — ancient-forest-steppe, PS — desert-steppe, PG — desert-mountain, GT — mountain-taiga, MN — Manchurian, TP — subtropical.

В целом наблюдается закономерное сокращение ареалов и численности ксерофильных птиц, выявленное нами ранее для всего Северо-Западного Кавказа и обусловленное, очевидно, мезофилизацией климата и растительности на Черноморском побережье в последнее время (Белик, 2013б).

В результате исчезновения перечисленных выше ксерофилов, связь Пшадского

зоогеографического участка с Новороссийским районом сейчас фактически прерывается, а наиболее характерные обитатели последнего, гнездящиеся на прибрежных скалах (белобрюхий стриж, пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis*), и раньше не проникали в район Пшады из-за особенностей геологической структуры побережья Чёрного моря в данном районе. Лишь сап-

сан и каменка-плешанка появились здесь в последнее время.

Ряд видов птиц исчез или резко сократил свою численность на Пшаде, как и на Абрауском п-ове (Белик, 2013а), вероятно, в результате хищнического воздействия тетеревятника, вновь заселившего леса Северо-Западного Кавказа и сформировавшего во многих районах относительно плотные поселения (Белик, 2003). Это может относиться к коростелю, голубям, сизоворонке, иволге, скворцу, сойке, возможно даже к канюку и некоторым другим видам птиц средних размеров. Но сейчас, подорвав свою основную кормовую базу, тетеревятники вынуждены охотиться, вероятно, также и на небольших птиц в открытых ландшафтах. Лишь мелкие обитатели лесов ещё могут скрываться от ястреба в густых зарослях. Однако в последнее время из-за недостатка кормов продуктивность его размножения на Черноморском побережье снижается, и численность тетеревятника, по-видимому, начала сокращаться.

Другой аспект динамики фауны — появление на Пшаде ряда видов, не отмечавшихся здесь в прошлом: осоеда, змеяда, сапсана, кольчатой горлицы, желны, зелёной перемешки, желтобрюхой пеночки, черноголовой гаички, московки, снегиря. Значительно увеличилась здесь также численность крапивника. Но если проникновение на Пшадский участок змеяда и сапсана обусловлено, вероятно, улучшением охраны, увеличением численности и расселением этих птиц с Новороссийского участка (Белик, 2010а, 2010б; Белик, Бабкин, 2010), а заселение кольчатой горлицей Черноморского побережья связано с её глобальными популяционными трендами (Благосклонов, 1978; Nowak, 1991; Белик, 2013б; и др.), то появление в бассейне Пшады остальных видов подтверждает отмеченную выше тенденцию мезофилизации растительности и фауны Северо-Западного Кавказа (Белик, 2013б), поскольку все эти птицы — типичные неморальные или даже таёжные виды, тесно связанные с влажными широколиственными и хвойными лесами (табл.) (Белик, 2006).

Современный состав фауны Пшадского участка позволяет вполне обоснованно включать его в Кубанский район Кавказского округа Крымско-Кавказской лесной провинции (Белик, 2013а). В целом орнитофауна Пшад-

ского участка отличается от фауны северных, кубанских склонов Большого Кавказа лишь второстепенными деталями, демонстрируя его провинциальную специфику. Здесь не найдены на гнездовье характерные обитатели горных хвойных лесов (*Aegolius funereus*, *Regulus regulus*, *Spinus spinus*, *Loxia curvirostris*), не гнездится субальпийский вид — обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*), отсутствует черноголовый чекан (*Saxicola torquata*) и ряд других видов птиц, не связанных с лесами.

Влияние же фауны Черноморского зоогеографического района и Колхиды на фаунистический облик Пшадского участка сейчас минимально. Здесь нет ни красноголового короляка (*Regulus ignicapillus*), ни короткопалой пищухи (*Certhia brachydactyla*), ни черноголового поползня (*Sitta krueperi*). Проникли сюда пока лишь бледная бормотушка, а также южный соловей. Но, судя по подвидовой принадлежности местных соловьев (Стаховский, 1938; Лоскот, 1981; Белик и др., 1989; Белик, 2015б), они расселились на Северо-Западный Кавказ не из Колхиды, а из Крыма.

Какая роль созологической значимости района Пшады, следует признать, что его роль в сохранении редких видов птиц сейчас в целом невелика. Здесь в верховьях реки, возможно, ещё сохранился чёрный аист. В её низовьях и на морском побережье появились на гнездовье змеяда и сапсан. В связи с ростом предкавказской популяции орлана-белохвоста (Белик, 2014), со временем возможно возобновление его гнездовий в безлюдных, труднодоступных прибрежных лесах в районе Джанхота и Бетты.

Регионально редкими, особо охраняемыми в Краснодарском крае являются также лесной жаворонок и бледная бормотушка, но практические возможности организации их специальной охраны на Пшаде весьма ограничены, а бормотушка, по-видимому, не нуждается в ней вовсе.

В то же время особого внимания в плане изучения и охраны заслуживает фауна реликтовых, коренных сообществ сосны пшадской с древовидными можжевельниками в среднем ярусе, которые распространены в районе с. Бетта. Важно отметить, что они совершенно не сохранились на Новороссийском участке, в том числе на Абрауском п-ове,

в созданном там Утришском заповеднике, где оказались заменены вторичными можжевельными редколесьями.

Благодарности

Большую помощь в подготовке данной работы нам оказал П.А. Тильба, за что мы выражаем ему свою особую признательность. Искреннюю благодарность мы приносим В.А. Паевскому, уточнившему данные по некоторым видам из коллекции Зоологического института РАН, А.Л. Пономаренко и В.В. Вернеру, приславшим сведения о В.В. Стаховском, а также С.Л. Смирновой, сообщившей о гнездовании сапсанов на приморских скалах у пос. Новомихайловского.

Литература

- Абеленцев В.И., Волчанецкий И.Б., Мельников Г.Б. 1967. Исследователь фауны Украины В.В. Стаховский. — Вестник зоологии, 2: 89–91.
- Барабашин Т.О. 2013. Большие белоголовые чайки (*Larus argentatus*, *L. cachinnans*, *L. michahellis* и *L. heuglini*) в Российском секторе Черного моря — статус и характер пребывания. — Тезисы 8 Международной научно-практической конференции молодых ученых по проблемам водных экосистем «Pontus Euxinus-2013», посвящённой 50-летию образования Института биологии Южных морей НАН Украины. Севастополь, с. 17–18.
- Белик В.П. 1985. Вопросы формирования орнитофауны искусственных лесов степного Предкавказья и сопредельных территорий. Автореф. канд. дисс. Киев, 23 с.
- Белик В.П. 2000. Птицы степного Придонья: Формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны. Ростов-на-Дону, 376 с.
- Белик В.П. 2003. Многолетняя динамика кавказской популяции тетеревины. — Ястреб-тетеревятник: Место в экосистемах России: Материалы к IV конференции по хищным птицам Северной Евразии. Пенза–Ростов, с. 142–145.
- Белик В.П. 2006. Фауногенетическая структура авифауны Палеарктики. — Зоол. журн., 85 (3): 298–316.
- Белик В.П. 2010а. Гнездование змеяда на Абрауском полуострове (Краснодарский край). — Стрепет, 8 (1): 125–127.
- Белик В.П. 2010б. Змеяда на Северном Кавказе. — Стрепет, 8 (2): 34–59.
- Белик В.П. 2012. Бледная бормотушка на Кавказе. — Стрепет, 10 (2): 67–92.
- Белик В.П. 2013а. Орнитогеографические связи и районирование Большого Кавказа (новые подходы в анализе фауны). — Стрепет, 11 (1): 5–88.
- Белик В.П. 2013б. Современные изменения орнитофауны Северо-Западного Кавказа и их причины. — Труды Мензбирова орнитологического общества, т. 2: Памяти Е.Н. Курочкина. Махачкала, с. 208–230.
- Белик В.П. 2014. Рецессивная динамика популяций хищных птиц Северного Кавказа: итоги 150-летних исследований. — Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: распространение, экология, динамика популяций, охрана. (Материалы Международной конференции). Ростов-на-Дону, с. 83–126.
- Белик В.П. 2015а. К орнитофауне Пицундо-Мюссерского заповедника и его окрестностей. — Орнитология, 39: 5–47.
- Белик В.П. 2015б. Распространение и характер пребывания соловьев (*L. luscini* и *L. megarinchos*) на Северном Кавказе и юге России. — Стрепет, 13 (2): 51–85.
- Белик В.П., Бабкин И.Г. 2010. К распространению и численности хищных птиц на полуострове Абрау. — Бранта, 13: 68–75.
- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2009. Материалы к орнитофауне Таманского полуострова. — Бранта, 12: 7–26.
- Белик В.П., Казаков Б.А., Петров В.С. 1989. Распространение и характер взаимоотношений двух видов соловьев на Северном Кавказе. — Вестник зоологии, 5: 17–23.
- Бибби К., Джонс М., Марсен С. 2000. Методы полевых экспедиционных исследований. Исследования и учеты птиц. М., 186 с.
- Благосклонов К.Н. 1978. Кольчатая горлица в Европейской части России. — География и экология наземных позвоночных, вып. 3. Владимир, с. 3–7.
- Бутурлин С.А. 1948. Что и как наблюдать в жизни птиц. М., 96 с.
- Винокуров А.А. 1958. Изменения в жизни птиц Предкавказья. — Природа, 3: 116.
- Волчанецкий И.Б., Пузанов И.И., Петров В.С. 1962. Материалы по орнитофауне северо-западного Кавказа. — Ученые записки Харьковского ун-та, т. 130. Харьков, с. 8–72.
- Девятко Т.Н., Джамирзоев Г.С. 2012. Каталог орнитологической коллекции Музея природы Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (Кавказ, южные регионы России и Украины, Средняя Азия, Казахстан). Харьков, 398 с.
- Динник Н. 1894. Оштен и окружающие его части Кубанской области. — Записки Кавказского отдела Русского Императорского географического общества, кн. 16: 357–421.
- Казаков Б.А., Белик В.П. 1971. К орнитофауне горных рек и морского побережья Северо-Западного Кавказа. — 50-летие Новороссийской биостанции: Материалы научной конференции. Новороссийск, с. 87–89.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов. М., 171 с.
- Конева В.А. 1971. Село Михайловский Перевал как база учебной практики по зоологии позвоночных. Дипломная работа. Ростов-на-Дону, 60 с. (рукопись).
- Лоскот В.М. 1981. О подвидах южного соловья (*Luscinia megarhynchos* Brehm). — Филогения и систематика птиц. Труды Зоол. ин-та АН СССР, т. 102. Л., с. 62–71.
- Лохман Ю.В. 2006. К орнитофауне Пшадского района Краснодарского края в летний период. — Проблемы биологии и экологии на Северном Кавказе. Ставрополь, с. 113–116.

- Лохман Ю.В., Фадеев И.В., Дровецкий С.В. 2011. Бледная пересмешка *Hippolais pallida* — новый гнездящийся вид Таманского полуострова. — Русский орнитол. журн., 20 (667): 1261–1265.
- Новиков Г.А. 1949. Полевые исследования экологии наземных позвоночных животных. М., 602 с.
- Очаповский В.С. 1967. Материалы по фауне птиц Краснодарского края. Дисс. ... канд. биол. наук. Краснодар, 445 с. (рукопись).
- Пекло А.М. 2008. Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Вып. 3. Киев, 410 с.
- Пузанов И.И. 1938. Орнитофауна Северо-Западной Черкесии и некоторые соображения о ее происхождении и связях. — Труды зоологического сектора Грузинского филиала АН СССР, т. 2. Тбилиси, с. 125–180.
- Пузанов И.И. 1949. Материалы для изучения природы (преимущественно орнитофауны) Приморской Черкесии. Предварительное сообщение. — Ученые записки Горьковского ун-та, вып. 14. Горький, с. 33–38.
- Стаховський В.В. 1938. Матеріали до питання про авіфауну Кавказько-Чорноморського узбережжя. — Наукові зап. Дніпропетр. ун-ту, т. 1. Біол. сб., № 1. Днепропетровск, с. 65–76.
- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М., 808 с.
- Тильба П.А. 2014. Состояние популяций редких видов хищных птиц юго-восточной части российского Причерноморья. — Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: распространение, экология, динамика популяций, охрана. (Материалы Международной конференции). Ростов-на-Дону, с. 177–192.
- Тильба П.А. 2015. Тенденции расселения птиц на Северо-Западном Кавказе. — XIV Международная орнитологическая конференции Северной Евразии, т. 1: Тезисы. Алматы, с. 485–486.
- Тильба П.А. 2016. К орнитофауне северо-западной части Кавказского Причерноморья. — Стрепет, 14 (1–2): 27–38.
- Тильба П.А., Лупинос М.Ю. 2016. Хищные птицы Туапсинского района (Краснодарский край). — Хищные птицы Северной Евразии: Проблемы и адаптации в современных условиях: Материалы VII Международной конференции Рабочей группы по соколообразным и совам Северной Евразии, г. Сочи, 19–24 сентября 2016 г. Ростов-на-Дону, с. 200–205.
- Тильба П.А., Емтыль М.Х. 1986. Кольчатая горлица в Краснодарском крае. — Вестник зоологии, 6: 80. Фрагмент карты. Черноморское побережье России. Масштаб 1:200 000. Омск, 2007.
- Abuladze A., Butjev W.T., Lebedeva E.A. 1999. Ablauf und Ringschluss der Türkentauben Verbreitung in Kaukasus-Gebiet. — Ornithol. Mitteilungen, 6–7: 233–237.
- Lorenz Th. 1887. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus. М., 62 s.
- Lorenz Th. 2010. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus: Non-Passeriformes. — Стрепет, 8 (1): 5–27. (Перевод на русский язык)
- Nowak E. 1991. Über den aktuellen Stand der Erforschung der Turkentaube (*Streptopelia decaocto*) in Europa. — Mitteilungen Zoologische Museum Berl., Bd. 67. Supplement Ann. Ornithol., 15: 37–54.

MATERIALS TO SUMMER AVIFAUNA OF THE PSHADA DISTRICT ON THE NORTH-WESTERN CAUCASUS

V.P. Belik, B.A. Kazakov, V.A. Koneva

Southern Federal University, Bolshaya Sadovaya Str., 105, Rostov-on-Don, 344006, Russia; e-mail: vpbelik@mail.ru

Summary

127 bird species have been recorded in the Pshada river basin and adjacent areas of the North-Western Caucasus during 20–21 centuries in the summer time. Of these, 90 species reliably or probably nest or bred here in the past. Analysis of the fauna confirms what in the last few decades is happening the reduction of ranges and numbers of many xerophilous species previously identified for the North-Western Caucasus (Белик, 2013b). At the same time there appeared 11 new breeding species, mostly typical nemoral or boreal birds that are closely connected with wet deciduous and coniferous forests. This confirms the trend to mezophilic of the North-Western Caucasus fauna, marked earlier. Fauna of the Pshada district slightly different from the fauna of northern, Kuban slopes of the Greater Caucasus. This allows us to include the Pshada district in the Kuban region of the Caucasus circle of Crimea-Caucasus forest province (Белик, 2013a). Influence of the fauna of the Black Sea zoogeographical region and Colchis on the faunal shape of the Pshada district is now minimal.

Поступила в редакцию 2 декабря 2016 г.